

Вадим Громов

**Волшебник,
который был
неудачником**

и тайна острова Халайм-Кэнг

Вадим Громов

**Волшебник, который был
неудачником. И тайна
острова Халайм-Кэнг**

«Издательские решения»

Громов В.

Волшебник, который был неудачником. И тайна острова Халайм-Кэнг / В. Громов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904660-4

Однажды волшебник-неудачник Шюртиж и его верные друзья — живой волшебный котёл Блеп и кот Эдфор — попадают на остров Халайм-Кэнг. На нём творится что-то очень странное и нехорошее. Там они знакомятся с попугаем Папестоном, слоном Бунблом и черепахой Чукой-Мякой, с которыми произошли очень необычные изменения. Все они решают выяснить, что стало с островом, и отправляются в неблизкий и опасный путь...

ISBN 978-5-44-904660-4

© Громов В.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Шюртиж, Блеп и Эдфор. Волшебник, котёл и кот	6
Глава вторая	9
Немного о Стране Семи Радуг	9
Глава третья	11
В которой, происходит что-то странное...	11
Глава четвёртая	14
Папестон, Бунбл и старая Чука-Мяка	14
Глава пятая	17
Халайм-Кэнг – Остров Радости	17
Глава шестая	20
Первая опасность	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Волшебник, который был неудачником И тайна острова Халайм-Кэнг

Вадим Громов

© Вадим Громов, 2018

ISBN 978-5-4490-4660-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Уважаемый читатель! Очень надеюсь, что эта книга доставит Вам немало приятных и незабываемых минут, и Вы ещё не раз захотите полистать странички, перечитывая полюбившиеся строки. Так уж вышло, что издать сказку в бумажном варианте, с замечательными иллюстрациями не получилось, но я не теряю надежды осуществить эту мечту. А пока у Вас есть возможность почитать о приключениях волшебника-неудачника по имени Шюртиж и его друзей – волшебного котла Блепа и кота Эдфора хотя бы в таком виде.

У меня к Вам огромнейшая просьба! Если сказка придётся Вам по душе, расскажите о ней друзьям и знакомым, я хочу, чтобы про неё узнало как можно больше любителей чтения. И, скорее всего, Шюртиж с друзьями – появится на страницах новых книг (а с ними и старый морской волк Бульбульерро Кругосвет, великий сыщик – дракончик Эге-Ага, и другие герои моих сказок). Это, в равной степени зависит и от Вас, и от меня. Я очень надеюсь, что не зря пишу эти слова.

С огромным уважением к любому читателю – **Громов Вадим.**

А теперь – **ПРИЯТНОГО ЧТЕНИЯ!**

Глава первая

Шюртиж, Блеп и Эдфор. Волшебник, котёл и кот

– Блеп, у тебя есть какое-нибудь заветное желание? – спросил Эдфор, закончив вылизывать шерсть на животе. Он только что вылакал большую ложку сливок и развалился на траве, приводя себя в порядок: как делают все коты на свете. То, что он был волшебным котом и умел разговаривать – ещё не значило, что его будет вылизывать кто-то другой. Да и Эдфор вряд ли позволил кому-то делать с собой подобное. Представьте себе взрослого, чёрного как уголь кота, которого вылизывает... ну, допустим – корова.

Или две. Обхохотаться можно!

Блеп привычно повертел нарисованными ушами и задумчиво произнёс:

– Желание? Даже не знаю... А почему тебе это интересно?

Кот ехидно заблестел жёлтыми глазищами:

– Представляешь, что мне сегодня приснилось?! Что ты умолял Шюртижа нарисовать тебе ещё один рот, и пять ушей.

– Это ещё зачем? – с подозрением спросил волшебный котёл, уставившись на Эдфора обоими глазами: жёлтым – как у кота, и голубым – как небо. – Опять твои шуточки? Мне кажется, что много сливок – это вредно. Выпьешь, и начинаешь чушь нести. Не всегда, но часто.

– А затем, – протянул кот, – что в два рта – у тебя больше возможности в чём-нибудь меня переспорить.

Блеп задумчиво моргнул:

– Хм... Про рот понятно. Но зачем столько ушей?

– Чтобы ты ими крутил, когда в очередной раз понимал, что переспорить меня даже с двумя ртами – абсолютно невозможно!

– Ах, ты, огрызок сосиски с усами! – обиженно завопил котёл, и Эдфор бросился наутёк. Друзья принялись носиться по траве перед домом, и кот каждый раз ловко проскакивал между ножек Блепа, дразня его всё сильнее.

Волшебник Шюртиж сидел на крыльце и лузгал семечки, с улыбкой наблюдая за друзьями. Шелуху от семечек он не разбрасывал вокруг, а аккуратно складывал в большую тарелку. В Стране Семи Радуг скоро должен был наступить закат, но пока ещё на улице было светло и тепло.

Стоп!

Стоп-стоп!!

Стоп-стоп-стоп!!!

Наверняка, любой – даже самый проницательный читатель сейчас удивлённо думает: «Ничего не понимаю... Странная компания – кот, котёл и волшебник. Кто они?».

И читатель окажется полностью прав! Зачем нужна сказка, в которой мало что понятно?

Поэтому, давайте знакомиться!

Шюртиж – это юный волшебник, и его друзья – оживлённый котёл по имени Блеп (сокращённо от БЛЕстящий Помощник), и кот Эдфор (в его имени нет никаких сокращений). Они живут в, наверное, самом замечательном месте: в Стране Семи Радуг. От всех остальных волшебников этой страны Шюртижа отличало то, что он был неудачником.

Когда он творил свои заклинания, зачастую получалось так, что у него всё выходило шиворот-навыворот.

Однажды он пошёл на рыбалку без удочки, и решил прочитать заклинание, чтобы рыба сама прыгала из воды в ведро. Но на последнем слове заклинания, которое следовало выговаривать без запинки, у Шюртижа зачесался нос: и волшебник чихнул. И почти сразу же все находящиеся на реке рыбаки покатались со смеху.

Потому что из воды начали выпрыгивать... нет, не рыбы! – а дырявые башмаки, нечаянно утопленные и уже ржавые вёдра: и тому подобный хлам. Которого, честно говоря – было не так уж и много. Жители Страны Семи Радуг – семирадужане, старались не мусорить где попало, но ведь в жизни бывает всякое...

Волшебник опрометью побежал от такого улова, но тот последовал за ним. Рыбаки в изнеможении катались по берегу, держась за животы, глядя – как за Шюртижем прыгает обувь с полуотвалившимися подошвами, катятся вёдра и волочатся прочие ненужные вещи.

И вот таких неудач у волшебника хватало. Перечислять их все, даже не расписывая во всей красе – не имеет смысла, потому что в эту книгу влезет разве что пятая часть. А что тогда останется на саму сказку?

Но Шюртиж не унывал после очередного промаха, и мечтал о времени – когда у него всё будет получаться без ошибок и неудач.

Теперь надо немного сказать о лучших друзьях Шюртижа – Блепе и Эфдоре. Волшебный котёл и не менее волшебный кот. Блепа оживил сам волшебник-неудачник, а с котом они встретились чуть позже, в начале погони за трёмя плохими заклинаниями. Покинувшими Книгу Злых Заклинаний, которую Шюртиж собирался сделать безопаснее спящей улитки: и, конечно же – потерпел очередную неудачу. Это длинная и увлекательная история с уймой невероятных и захватывающих приключений. Возможно, когда-нибудь волшебник захочет поведать её всем желающим.

Ещё немного о друзьях юного волшебника. С первого взгляда – Блеп был обычным котлом на четырёх ножках. Молодые и старые волшебники используют такие котлы вместо шляпы. И ещё для того, чтобы ловить ими бабочек.

Ха-ха-ха! Надеюсь, вы не поверили в это. Потому что котлы служат только для варки эликсиров и тому подобных волшебных снадобий. И уж ни в коем случае – не вместо шляпы. Может быть, где-то и есть чудаковатые волшебники, находящие своим котлам такое применение, но в Стране Семи Радуг их точно не водилось. Бабочек, как вы понимаете, котлами тоже никто не ловил.

На блестящей поверхности Блепа были нарисованы – оранжевый рот, два уха – зелёное и розовое, и как уже упоминалось – два глаза – голубой и жёлтый. Всё это нестираемыми мелками изобразил ему Шюртиж: перед тем, как они отправились в далёкое и опасное путешествие. Нос волшебник рисовать не стал. Ну, подумайте сами – зачем котлу нос? Глаза – чтобы смотреть, уши – чтобы слышать, рот – чтобы разговаривать. А нос? В дыхании Блеп не нуждался, насморка у него быть не могло... Кстати, ушами Блеп очень любил вертеть в разные стороны, когда смущался, сильно задумывался, или был чрезвычайно удивлён.

Ещё волшебный котёл очень любил делать две вещи.

Хвастаться и сочинять стихи.

Да-да! И никто не мог сказать, что у него получалось лучше. И стихи у него выходили чудесные, и хвастался он так, что даже самые заядлые хвастуны Страны Семи Радуг протяжно вздыхали от зависти. Шюртиж с Эдфором уже привыкли к этому, и старались не обращать внимания. Иногда они всё же одёргивали котёл, когда он начинал хвастать совсем уж отчаянно, и Блеп успокаивался. Но при любом удобном случае – начинал снова. Ну, таким уж он получился, что поделаешь?

Хотя, один-единственный недостаток котла – прощался ему с лёгким сердцем. Главное, что Блеп был самым лучшим другом, которого только можно пожелать.

С Эдфором волшебник и котёл познакомились в городе с названием Кабррос, где кот жил до того, как Шюртиж случайно выпустил на волю три злых заклинания. Из-за этого хозяин кота – волшебник Морьега, попал под влияние злых сил, и произнёс во сне незнакомое заклинание. Эдфор из белого стал чёрным: и непохожим на себя прежнего. Белым остался только самый кончик его хвоста, напоминая о том – каким кот был раньше.

Проснувшись, Морьега не узнал своего любимца, и выгнал его на улицу. Правда, Эдфор научился говорить на человеческом языке, хотя поначалу это его мало утешило. А потом он встретил Шюртижа с Блепом, и... Но, как уже говорилось – это совсем другая история.

Друзья вместе прошли через множество испытаний, и теперь никогда не расставались. Ведь искренняя и крепкая дружба – это одна из самых лучших вещей, придуманных для этого мира кем-то великим, добрым и очень умным.

Глава вторая

Немного о Стране Семи Радуг

И, наверное, стоит что-нибудь рассказать о Стране Семи Радуг, как вы считаете? Помимо добрых волшебников, в ней жили и обычные люди. Кузнецы, художники, гончары, портные, садовники, поэты (кстати, Блеп был лучшим из них), сапожники, пастухи, мельники: и многие другие.

Правил Страной Семи Радуг король Фирсыр Седьмой, смешной – но совсем не глупый толстячок, умеющий сделать так, чтобы его подданные не испытывали никаких неудобств, работали только на пользу себе и своей родине: и – радовались жизни. Как и полагается, в стране имелись реки, поля, леса, горы, дороги и всё остальное.

А вот злых волшебников в этой чудесной стране не было. Давным-давно они здесь жили, но потом их не стало. Добрые волшебники победили самых злых, а остальные постепенно поняли – что быть злым – плохо, и начали добреть.

Ещё в Стране Семи Радуг было много вызывающих неподдельный восторг чудес. Вроде Танцующих Облаков или Камня-Хохотуна.

Танцующие Облака появлялись над каждым поселением, но нечасто – раз в три месяца, и лишь на час-два. Страна была немаленькой и, чтобы всем жителям перепало радости увидеть это чудо, у облаков не получалось долго задерживаться над каким-либо городом. Пусть даже это был Хемс, столица Страны Семи Радуг.

Отличить Танцующие Облака от обычных – было очень легко. Они плыли по небу даже в безветренную погоду, и по мере приближения к городу, посёлку или деревне – начинали менять форму. Становясь очень похожими то на булочку-завитушку, то на корабль, то ещё на что-нибудь.

Зато каждое появление Танцующих Облаков превращалось в праздник. На главной площади поселения собирались лучшие музыканты, на улицы высыпали заждавшиеся бесподобного зрелища семирадужане. И представление начиналось!

Музыканты без перерыва играли весёлые мелодии, а облака начинали менять очертания ещё быстрее. Весело поддёргиваясь из стороны в сторону, вверх и вниз, изгибаясь, перекручиваясь и качаясь – словно отличный танцор. Если же с земли не доносилось ничего похожего на музыку – неважно какую: облака немного выжидали, и плыли дальше. Но такое случалось крайне редко. Хоть один человек обязательно играл какую-нибудь мелодию.

Обычно семирадужане не могли спокойно стоять на месте, глядя на затейливые движения Танцующих Облаков, и сами пускались в пляс. Грустно не было никому.

Когда время истекало, облака уплывали вдаль, оставив людей с хорошим настроением и желанием как можно быстрее дождаться новой встречи с этим чудом.

Камень-Хохотун при свете дня выглядел как обычный булыжник, которых навалом на обочинах дорог. Только внимательно приглядевшись, можно было заметить – что в нём есть крохотные золотистые вкрапления, начинающие еле заметно мерцать с наступлением темноты. Он тоже встречался нечасто, но при очень большом желании – его можно было отыскать, терпеливо побродив по дороге после заката.

Камень мог иметь разные размеры – с кулачок ребёнка, и – со стог сена. Самый огромный Камень-Хохотун находился при входе в королевский парк, и любой семирадужанин мог развлекаться с ним, сколько влезет.

Чем же он был необычен? А тем, что достаточно было пощекотать его в любом месте, и он издавал забавные звуки, напоминающие хохот. Чем сильнее была щекотка, тем громче

хохотал камень. И ещё не нашлось человека, способного щекотать это чудо, и хотя бы разок не усмехнуться вместе с ним. Обычно уже спустя полминуты, любой щекочущий заливался хохотом наравне с камнем: а то и сильнее.

Но самое главное чудо, от которого страна получило своё название, было таким. После фруктового, овощного или ягодного дождя (не удивляйтесь, есть в Стране Семи Радуг и такие чудеса!), появлялись семь радуг. От очень большой – во всё небо, до маленькой, размером с детскую горку. По которой, можно было кататься, как по настоящей горке.

Жители любили все чудеса своей родины, но радуги – больше всего. Поэтому, страна и получила такое красивое название.

В общем, чтобы найти страну лучше – чем Страна Семи Радуг, надо было очень и очень постараться. Во всяком случае, у самих семирадужан никогда не возникало мысли – искать что-то получше.

Надеюсь, теперь вы неплохо представляете себе, кто такие – Шюртиж, Блеп и Эдфор. И страну, в которой они живут.

Глава третья

В которой, происходит что-то странное...

– Стоять, сарделька с облезлым хвостом! – возмущённо вопил Блеп, продолжая безуспешно гоняться за котом. – Сейчас ты у меня дождёшься!

– От сардельки с разноцветными ушами и слышу! – захихикал Эдфор, в очередной раз проскочив у Блепа между ножек. – Сам-то кто?! Хвастун, умеющий рифмовать «штучка» и «закорючка». Спорим, ты не найдёшь рифму к слову «горошек»?

– Рой мошек! Пять поварёшек! – немедленно рявкнул Блеп. – И трёпка наглых кошек! Сейчас ты у меня последнюю рифму заработаешь! Во всей красе!

Шюртиж засмеялся. Подобные перепалки между котом и котлом были не редкостью. Обычно Эдфор начинал дразнить Блепа, потом котёл некоторое время гонялся за ним, стараясь наказать хвостатого задиру.

В конце концов, всё завершалось благополучно. Эдфор запрыгивал на край Блепа, делал смешную мордочку и просил прощения за сказанное. Блеп бурчал ещё чуть-чуть, но переставал дуться. Друзья всё-таки, чего по пустякам ссориться?

Как бы там ни было, они ещё ни разу не ругались по-настоящему. И во время этих погонь, Блеп ещё никогда не наступал коту на лапу, или на хвост.

– Ладно, заканчивайте! – вдруг крикнул волшебник, – пойдёте в дом. У меня появилась идея.

– Идея? Какая? – друзья вмиг прекратили догонялки, и подошли к Шюртижу. – Наверное, опять выдающаяся?

Волшебник подмигнул им:

– Разве у меня бывают другие?

– Не бывают. Только вот воплощаются они, не совсем полностью...

Эдфор и Блеп понимающе переглянулись. Даже после большого путешествия за тремя злыми заклинаниями, которое прошло через Звёздный Лес, Цветочное озеро, реку Ласковую, Разноцветную пустыню, Поднебесные горы, Чудесное Море, множество городов и других мест – и завершившееся полной победой над злом, Шюртиж не растерял своей неудачливости. Оставшейся при нём, как будто приклеенная самым надёжным клеем, который только можно придумать.

Заклинания частенько не доводились до конца, или получались не такими, как было надо. С другой стороны – именно неудачливость помогла волшебнику обрести друзей. Да и Шюртиж никогда не унывал, считая – что если не получилось сейчас, обязательно получится в следующий раз. И всегда, когда кто-нибудь до изнеможения смеялся над его очередной неудачей, произносил свою любимую поговорку: «Зачем вам цирк, когда есть я?».

– Ладно, хватит сомневаться, – сказал Шюртиж. – Идея хоть и выдающаяся, но простенькая. Эликсир надо сварить, хочу новое заклинание опробовать...

– Какое же? – спросил Блеп. – Надеюсь, Эдфора снова перекрашивать не будем?

Волшебник покраснел. Когда погоня за высвободившимися заклинаниями подошла к концу и путешественники были у себя дома: Шюртиж захотел сделать коту приятное, – вернуть ему прежний цвет.

Эдфор согласился. Но неудача снова не отвернулась от волшебника. Он перепутал склянки с эликсирами, и капнул коту в сливки совсем не того. После того, как Шюртиж прочитал заклинание, с Эдфором произошла не та перемена, которую все ждали.

Кот набросился на входную дверь, и попытался покусать её. Уверая всех, что это вовсе не дверь – а огромный кусок вкусной ветчины. Шюртиж сильно перепугался, и тотчас прочитал отменяющее заклинание. После чего всё стало по-прежнему.

Вот что случается, когда применяются неподходящие друг другу – заклинание и эликсир. А ведь могло быть гораздо хуже. И поэтому волшебник не рисковал повторять перекраску. Да и Эдфор тоже не докучал Шюртижу с подобными просьбами. Дверь, она ведь невкусная, и неважно – чем может показаться...

– Не будем, – заверил Блепа волшебник. – С помощью этого заклинания я смогу отцеплять крючки от коряги, не залезая в воду.

После конфуза с рыбной ловлей без удочки, Шюртиж ходил на реку как полагается правильному рыбаку. Но, вот незадача! – крючок часто цеплялся за коряги и водоросли, и волшебник несколько раз обрывал леску, пытаясь освободить удочку. Наконец ему это надоело, и он захотел облегчить себе ловлю. Вообще-то, за всё время существования волшебства было придумано невероятное количество заклинаний на самые разные случаи жизни. Но, как назло – именно такого Шюртиж не нашёл, как не искал. Пришлось придумывать самому.

– А-а... Это можно, – успокоился Блеп. – Правда, сосиска усатая?

Кот лукаво прищурился:

– Если я сосиска, то ты – рифма к словам «красивая полянка».

– Это какая? – насторожился котёл.

– Хвастливая жестянка! – фыркнул Эдфор.

Блеп насутился:

– Я не жестянка, а – настоящий медный котёл... Ладно, я больше не буду обзывать. Во всяком случае – сегодня.

– Вот и отлично! – сказал кот. – Ладно, пойдёмте, чего стоять? Дело само по себе не делается.

И они отправились в дом. На улице уже смеркалось, скоро должно было стемнеть окончательно. Волшебник любил варить эликсиры и прочие снадобья под вечер, когда на улице становится спокойнее и тише.

Нет, конечно же, можно было навести тишину с помощью заклинания, и даже если бы в городе поднялся ураган – его не было бы слышно. Но Шюртиж предпочитал настоящее, неволшебное спокойствие.

Волшебник развёл огонь, налил в Блепа воды, и стал вспоминать, что ему нужно для эликсира. Один рыболовный крючок целый, один – погнутый. Что ещё? – ага, по горсти сушёных водорослей и речного песка. Ещё щепку от коряги, за которую крючок зацепился в последний раз. Растворить в воде щепотку волшебного порошка. Ничего не забыл? А! Ещё вот это...

Он старался не упустить ни одной мелочи, требующейся для варки. Не то получится, что крючок – вместо того чтобы отцепляться – вообще не будет тонуть. И начнёт плавать рядом с поплавком: а то и вовсе – взлетит и потянет за собой удочку.

Языки огня размеренно лизали дно Блепа. Тот терпеливо ждал, когда закипит вода и Шюртиж бросит в неё всё необходимое. Блеп и не думал шарахаться от пламени. Ведь даже ожив, он остался котлом – в котором можно варить всё, что надо. Волшебник предлагал купить новый котёл, чтобы освободить Блепа от прошлых обязанностей. Но верный друг наотрез отказался от предложения. Он – настоящий волшебный котёл! И точка! В нём можно варить, парить и делать всё, что необходимо.

– Мешаем две минуты по кругу, – Шюртиж почесал кончик носа, вспоминая последние детали варки эликсира. – Потом – пауза на полминуты. И последнее...

Волшебник взял стоящую возле стены удочку, окунул её в воду сначала одним концом, потом другим. Эдфор с любопытством наблюдал за ним.

Внезапно в доме стали происходить очень странные вещи. В воздухе появились непонятные пятна, будто комната была рисунком на бумаге, а кто-то стал ставить на него мутные, сероватые кляксы. Потом послышался неприятный, быстро нарастающий звук: словно под босой ногой чавкает липкая дорожная грязь. В воздухе запахло кислятиной.

– Шюртиж, а ты уверен, что всё делаешь правильно? – испугался Эдфор. – Может, лучше прекратить, пока не поздно?

– Я ничего не мог напутать! – с тревогой воскликнул волшебник. – Это ведь такое простое заклинание, чего тут можно напут...

В следующее мгновение звук, пятна и запах – пропали. Огонь под котлом погас, комната погрузилась во мрак.

Ещё через секунду послышался голос Блепа:

– Что-то здесь не так... И это не из-за варящегося во мне эликсира. Я это чувствую.

Ответить ему никто не успел. Раздался громкий хлопок – словно ткнули иглой в гигантский воздушный шарик.

– Я надеюсь, мы не превратимся в усаые сосисочные огрызки ... – ошарашено сказал Шюртиж. И потерял сознание.

Глава четвёртая

Папестон, Бунбл и старая Чука-Мяка

– Шюртиж! Очнись! Давай же!

Голоса друзей доносились как будто издалека. Волшебник тихонько застонал, и вынырнул из то ли сна, то ли – видения, приключившегося сразу после наступления беспамятства.

Видение было неприятным и странным, словно от большого рисунка в разных местах отрывали крохотные кусочки, и показывали Шюртижу. Он запомнил немного, кусочки быстро появлялись и так же быстро пропадали. Лучше всего в памяти отложилась ярко-красная звезда в ночном небе, со страшным грохотом падающая на землю. И зловеще улыбающийся, зеленокожий человек в диковинном серебристо-чёрном наряде. У незнакомца было три руки, он протянул их к волшебнику и громко выкрикивал непонятные слова. Шюртиж почему-то был уверен, что это слова неизвестного ему заклинания. От него волшебник чувствовал себя неудобно, казалось – оно вытягивает из него все силы: кружилась голова, Шюртиж быстро слабел.

Лицо трёхрукого Шюртиж не запомнил, оно было смазанным, нечётким. В памяти осталась только зловещая, предвещающая неприятности улыбка.

Последнее, в чём не сомневался Шюртиж, это то, что незнакомец зачем-то снял с себя необычный пояс, состоящий из четырёх звеньев. Каждое звено было украшено непонятными для волшебника знаками. Знаки попеременно вспыхивали ярким светом, и постепенно гасли, чтобы спустя некоторое время вспыхнуть снова. Трёхрукий разъединил звенья, и знаки потухли. Всё это он проделал с огромной радостью, будто избавлялся от вещи, которую терпеть не мог. После чего, швырнул звенья куда-то в пустоту, и они бесследно сгнули в ней.

Ещё в память волшебника врезался большой остров. Шюртиж будто бы смотрел на него сверху, паря в высоте, и постепенно снижался. Вдруг на зелёный и красивый остров упала хищная тень, делавшая этот замечательный мирок угрюмым, пугающим и заполнившая собой каждый клочок земли.

Вдобавок вспомнились разные звери, испуганно разбегающиеся кто куда. Зверей было много, и эта тень очень напугала их. Остальные «клочки» сна в памяти Шюртижа не задержались.

– Шюртиж! Очнись! – щёку волшебника что-то защекотало, и он понял, что это усы Эдфора.

Волшебник сонно пробормотал:

– Погоди, сейчас встану... А что случилось?

– Мы куда-то попали! – послышался голос Блепа. – И я совершенно не в восторге от этого места!

– Куда попали?

– Если бы я знал...

Волшебник кое-как разлепил глаза, и посмотрел на друзей. Потом огляделся вокруг.

– Я могу ошибаться, – испуганно сказал кот, – но это не похоже на Страну Семи Радуг.

– Уже вижу, – ответил Шюртиж. – Ну, не мог же я ТАК ошибиться с заклинанием...

Окружающий пейзаж настолько же походил на комнату Шюртижа, насколько гусеница походит на носорога. Проще говоря, от дома Шюртижа – не осталось НИ-ЧЕ-ГО.

Волшебник нахмурился и пробормотал:

– Да-а-а... Даже непонятно – уже начинать бояться, или чуть-чуть подождать?

Они находились неизвестно где. «Неизвестно» – потому что всё вокруг заросло большими лопухами. Раза в полтора выше Шюртижа и скрывающих из вида всё остальное. Вол-

шебник впервые видел растения такого отталкивающего цвета: казалось, что их густо обсыпали ржавчиной. И только местами робко проглядывал зелёный, как бы намекающий, что он – настоящий цвет лопухов, с которыми произошло нечто странное. Толщина их стеблей не уступала толщине ножки Блепа, а листом можно было накрыть четверть пропавшей комнаты.

– Может, ты всё-таки что-то напутал с заклинанием? – с надеждой спросил кот. – И Хемс зарос такими лопухами – от начала и до конца... Даже в королевской спальне, прямо в кровати Фирсыра, выросло несколько штук. Как думаете? Не может такого быть?

– Не-а... – ответил Блеп. – Точно, не заклинание. Я уверен. Иначе я не волшебный котёл, а полное недоразумение.

– И что нам теперь делать? – пригорюнился Эдфор. – Вдруг это снова злые заклинания?

– Откуда? – казалось, что круглые глаза Блепа стали ещё круглее. – Мы же победили Книгу Злых Заклинаний!

– А может, это не книга...

– А что?

– Книжечка, – предположил кот. – То-о-оненькая, всего с десятком заклинаний. Но – злющих-презлющих! Вот она нам и мстит за победу.

– Не слышал ни о какой книжечке, – Шюртиж сокрушённо покачал головой. – А вот сон мне сегодня приснился необъяснимый и путаный...

Он быстренько пересказал друзьям кусочки сна, и все задумались.

– Говоришь, зеленокожий и трёхрукий... – озадаченно пробурчал Блеп. – Ладно, хоть не семиногий и двухголовый с фиолетовой кожей. Впрочем, нам от этого не легче.

– Да ещё звезда эта... – забеспокоился кот. – Звёзды не должны падать на землю. Я подозреваю, что это очень плохо кончается. Эй, что это? Слышите?

Он насторожился, замолчал и замер, к чему-то прислушиваясь. Волшебник с котлом последовали его примеру, и скоро слышали равномерные и частые звуки: «бух, бух, бух». Словно кто-то колотил по земле большим кузнечным молотом.

– Я надеюсь, что мне страшно так же, как и остальным? – с дрожью в голосе спросил Блеп. – Или я один такой?

– Не-не-не один, – невольно простучал зубами волшебник. – А кому не-не-не страшно?

– Бе-бе-бежим? – предложил Эдфор. – То-то-только ку-ку-куда?

Звуки были всё ближе, лопухи тревожно закачались. Это говорило о том, что к друзьям направляется кто-то очень тяжёлый.

– Может, в Блепа спрячемся? – спросил кот. – Не в первый раз. А он притворится, что это такой необычный лопух. С ножками.

– Да иди ты к миске со сливками! – возмутился котёл. – Если ты её где-нибудь здесь отыщешь. Умник нашёлся...

Звуки раздавались уже совсем рядом. Судя по всему, друзья уже должны были увидеть того, кто издавал их. Но как Шюртиж не вглядывался, не мог увидеть, кто же это.

Внезапно наступила тишина. Шюртиж готов был поклясться, что неведомый зверь подобрался к ним вплотную. Только где же он?

Эдфор неожиданно икнул и с бесконечным изумлением уставился под ноги волшебнику. Глаза Блепа первый раз в жизни стали квадратными: он смотрел туда же, куда и кот.

Тут снизу раздался чей-то голос:

– Вы мне мерещитесь, или я раньше не встречал вас на нашем острове?

Шюртиж поглядел вниз, и сказал: «Ой!». Небольшой разноцветный попугай с длинным, загнутым книзу клювом, удивлённо смотрел на волшебника.

– На каком острове? – удивился Шюртиж. – Это разве не Страна Семи Радуг? А когда ты научился разговаривать?

– Не знаю никакой Страны Семи Радуг, – ответила птица. – И у нас тут все разговаривают. Даже Бунбл, хоть он и большой молчун. А вот и он летит.

Волшебник поднял глаза кверху, и закашлялся от неожиданности. Чуть выше лопухов летел... слон. Быстро машущий ушами – как бабочка крыльями.

– Бунбл, сюда! – крикнул попугай, и переступил с ножки на ножку. Раздался уже знакомый бухающий звук.

Слон снизился, и всеми четырьмя ногами встал на один из лопухов. Друзья одновременно закрыли глаза: а ну, сейчас как грохнется на землю! Шуму будет – не передать.

Чуть-чуть подождав, и не услышав ничего похожего на грохот падения, Шюртиж приоткрыл один глаз. Слон немного неуклюже, но спокойно спускался по лопуху вниз.

– А жирафа, лазающего по деревьям как обезьяна – здесь не найдётся? – ошарашено полюбопытствовал Эдфор. – Или бегемота, прыгающего как кенгуру?

– Нет, – печально ответил подходящий к ним слон. – Все остальные куда-то пропали. Остались мы с Папестоном, и ещё старая Чука-Мяка.

– Чука-Мяка – это кто? – спросил Блеп.

– Сейчас сами увидите, – махнул крылом попугай. – Вон она бежит.

Лопухи несильно закачались, как будто среди них кто-то бежал с огромной скоростью. Этот «кто-то» почти бесшумно пронёсся мимо волшебника и всех остальных, и скрылся в зарослях.

– Не разглядел, – сконфуженно признался кот. – Слишком быстро носится.

«Кто из зверей так быстро бегает? – вспоминал Шюртиж. – Гепард? Антилопа? Кто же это может быть?»

– Чука-Мяка, стой! – крикнул Папестон, заметив, что лопухи снова закачались. – Замри! Таинственный зверь резко остановился.

– Черепаха? – теперь глаза Блепа стали треугольными. – Как такое может быть?!

Перед ними действительно стояла крупная черепаха. Но Шюртиж прекрасно знал, что если в чём и можно заподозрить это животное, то только не в умении бегать с огромной скоростью.

– Я ничего не понимаю! – выкрикнул волшебник. – Где мы? Что с нами? Почему такой кавардак?!

Папестон, Бунбл и Чука-Мяка грустно посмотрели на растерянного Шюртижа.

– Мы бы тоже хотели это знать. Ещё вчера днём всё было как обычно. А под вечер на остров упала эта звезда...

– Звезда? – насторожился волшебник. – Ярко-красная?

Черепаха, попугай и слон переглянулись, а Папестон спросил:

– Откуда это вам известно?

– Сперва расскажите, где мы находимся, – сказал Шюртиж. – А потом я поведаю, что произошло с нами за последнее время. Мне кажется, что всё случившееся – как-то касается всех нас...

Глава пятая

Халайм-Кэнг – Остров Радости

Попугай начал свой рассказ. Чука-Мяка и Бунбл не перебивали его.

Остров, на который неведомым образом попали волшебник и его друзья, назывался Халайм-Кэнг. Слушая попугая, Шюртиж мысленно присвоил ему другое название: «Остров Радости». Здесь всегда стояло лето, росло множество фруктов и овощей, с избытком было пресной воды. На Халайм-Кэнге не встречалось людей, тут обитали только звери и птицы. Они умели говорить, прекрасно понимали друг друга и никогда не ссорились. Еды и воды хватало на всех, живи себе в полном удовольствии... Неужели это не радость?

В конце Папестон сказал:

– А потом прилетела эта звезда, и упала на дальнем конце острова. Хотя, я уже не уверен, что это была именно звезда, а не что-то другое... Наутро мы обнаружили, что остров изменился не в лучшую сторону. Всё стало некрасивым, словно мир заболел неизвестной болезнью. Остальные звери и птицы бесследно пропали, а с нами произошли невероятные перемены. Мы как будто стали не сами собой, с виду оставаясь прежними. Вы уже поняли, что я хочу сказать?

– Трудно не понять, – кивнул волшебник. – Чука-Мяка выглядит как черепаха, а бежит быстрее гепарда. Вы весите как слон и, наверняка, не можете летать. А Бунбл – наоборот, умеет летать как птица и весит как птица. Хотите узнать, что я думаю про такие вещи?

– Что? – хором спросили все.

– Что здесь не обошлось без волшебства, – твёрдо ответил Шюртиж. – Причём, это какое-то неправильное волшебство.

«Точь-в-точь такое, какое частенько бывает у меня, – решил он. – Ну, очень похоже».

– А что за вещь – волшебство? – удивились новые знакомые. – Никогда о такой не слышали.

Первым от удивления, вызванного их удивлением – опомнился Блеп.

– Как так? Все знают про волшебство!

– Спокойно! – сказал Шюртиж. – Надо во всём разобраться.

– Верно, – поддержал его Эдфор. – Удивляться можно до тех пор, пока эти лопухи снова не позеленеют. Шюртиж, а ведь это точно не Страна Семи Радуг. Не может такого быть...

– ...чтобы живущие в ней – не знали про волшебство, – закончил его мысль Шюртиж. – Скорее я готов поверить в то, что Блеп бросит сочинять стихи. Значит, мы находимся очень и очень далеко от дома. Хорошо, если в другой стране.

– А если – в другом мире? – потрясённо прошептал Блеп.

– Не исключено... – согласился волшебник. – И как нам теперь вернуться домой?

– Такое вообще бывает? – спросил Эдфор. – Хотя, Морьега иногда обсуждал такую возможность с друзьями-волшебниками. И они дружно приходили к выводу, что другие миры есть. Но, как попасть туда – не знал никто.

– Ай, как же всё запутано... – покачала головой Чука-Мяка, глядя на Шюртижа умными и добрыми глазами. – И чтобы не запутаться ещё сильнее, сделаем так. Расскажите нам – кто вы такие, и что такое волшебство. А потом все вместе подумаем, что делать.

– Разве я не успел представиться? – огорчился волшебник. – Извините, из-за всего случившегося в голове такая абракадабра... Я – волшебник Шюртиж. Вон то чудо с разноцветными глазами, ушами и ртом – Блеп. А этот чёрный и пушистый снаружи, и такой же белый и пушистый внутри – Эдфор. Как уже упоминалось, мы – из Страны Семи Радуг...

Он поведал новым знакомцам о своём мире, не забыв упомянуть про минувший сон. Как мог – объяснил, что такое волшебство. И решил показать что-нибудь простенькое.

– Я сделаю один из лопухов маленьким, а потом снова большим, – сказал Шюртиж. – Не бойтесь, это не страшно.

Он повернулся к ближайшему растению, сосредоточился и произнёс заклинание:

– Карбулей!

Лопух остался прежним.

– Как? Почему? – волшебник расстроился не на шутку. – Глуссир, массир, чаж-баж-таж!

Заклинание, от которого в воздухе должны были появиться смешные рожицы, веселящие маленьких семирадужан, тоже не сработало.

– Последняя попытка! – решил Шюртиж. – Папестон! Я прочитаю отменяющее заклинание, а вы попробуйте взлететь. Или вы снова станете нормальным попугаем, или я больше не волшебник. Итак! – оборай, арабой, энпер-пенпер! Взлетайте!

Папестон несколько взмахнул крыльями, а потом печально развёл ими. Неудача!

– Надеюсь, все согласятся со мной, что остаётся лишь одно, – снова заговорила Чука-Мяка. – Нам надо расследовать случившееся, если хотим вернуть всё, как было. И делать это лучше вместе.

Шюртижу понравилось слово «расследовать». Он ещё никогда не занимался ничем похожим. Ему очень захотелось раскрыть тайну всего происходящего. Не беда, что нет никакого опыта: главное – начать!

– У вас есть какой-то план? – оживился Блеп.

– План может быть только один, – ответил Папестон. – Добраться до противоположного края острова, и найти то, что упало с неба. Могу спорить на все свои перья, что причина наших трудностей – кроется именно в этой вещи. Кто против?

– Никто, – улыбнулся волшебник, и Блеп с Эдфором согласно кивнули. – Ведите. Мы целиком полагаемся на вас. Долго добираться?

– Почти целый день, – сказал попугай. – Но раньше я летал напрямую, а теперь всё сложнее. Зато Бунблу легче. Но возможно – он так не считает...

– Бунблу непривычно, – буркнул тот. – Слон, который может посмотреть на Халайм-Кэнг с высоты птичьего полёта, это, наверное – и есть самое настоящее волшебство. Но оставаться таким на всю жизнь, мне как-то неохота.

Шюртиж согласился с ним. Если бы, к примеру – ему предложили стать самым лучшим Танцующим Облаком в мире, которое подарит семирадужанам уйму веселья: он бы отказался, не раздумывая. Лучше остаться таким, какой ты есть, пусть даже твоя судьба – быть волшебником-неудачником. Но это будешь настоящий ты. Если ты постарайся изменить что-то к лучшему, и сам начнёшь меняться в ту же сторону – это произойдёт благодаря твоим собственным стараниям. А это очень здорово и правильно. Когда тебе предлагают помощь – отказывать не стоит, но стремиться к лучшему-доброму-полезному и делать первые шаги – ты непременно должен сам.

– Идти придётся слоновьей тропой, – сказал Папестон, – коли с волшебством ничего не получается. Я бы не отказался мгновенно перенестись в Закатную Лагуну с помощью какого-нибудь заклинания, но – увы... Бунблу придётся подсказывать дорогу, потому что смотреть на неё сверху, и идти по ней – немного разные вещи. Взлетай, ушастый. До опушки Весёлого Леса я доведу, а вот дальше могу запутаться.

Бунбл принялся подниматься в воздух, старательно маша ушами.

– Хотите, я добегу до Закатной Лагуны? – предложила Чука-Мяка. – С моей нынешней скоростью это пустяковое занятие. Р-раз! – и на месте. Потом вернусь, и расскажу что видела.

Шюртиж засомневался.

– Идея неплохая, но я бы поостерегся так делать.

– Почему?

– Судя по тому, что произошло с вами и Халайм-Кэнгом, здесь появилось что-то плохое. Помните мой сон? Того зеленокожего человека со зловещей улыбкой? Если он действительно находится в Закатной Лагуне и намерен сделать с островом что-то ужасное, то нам стоит держаться вместе. Нас и так немного, а если он схватит Чуку-Мяку... Я бы не стал рисковать.

– Очень неглупая мысль, – уважительно сказал Папестон. – Мне это даже в голову не пришло.

Эдфор с Блепом переглянулись, и довольно заулыбались. Голова у Шюртижа варит огого! Им ли этого не знать?

– К тому же, – продолжил волшебник, – есть шанс, что зеленокожий не подозревает о нашем походе. А если он как-то сумеет выведать у черепахи наш замысел, то у него будет преимущество. Этого нипочём не следует допускать. Разобраться во всём и победить – можно только вместе. Мои друзья прекрасно знают, что я прав.

– Да! – хором ответили котёл и кот.

– В такое «да» невозможно не поверить, – повеселел попугай. – Ну, вперёд?

Глава шестая

Первая опасность

И они отправились в путь.

– Препятствия по дороге будут? – спросил Шюртиж. – Или нет?

– Нечто среднее, – ответил Папестон. – Не гладко, и не совсем уж трудно. После леса будет Мелодичный Водопад, потом – Блистательный Каньон. Пройдём через Долину Карликовых Гейзеров, чуть позже доберёмся до Роши на Пяти Холмах: а там и до Закатной Лагуны недолго. Бунблу всегда хватало одного дня пути. Не знаю, как это получится у меня.

– Ничего, как-нибудь доберёмся, – подбодрил его Эдфор. – В крайнем случае – потащим тебя на себе. И Блеп точно напишет стихи, начинающиеся словами: «Непосильна работа такая, впятером дотащить попугая. Проще было б на этом пути, в одиночку слона донести!».

Попугай и черепаха захихикали. Котёл покачал боками и проворчал:

– Смеяться будем, когда во всём разберёмся... А пока не вижу поводов для веселья. Эдфор и не такого может наговорить. Радует, что у него один рот, а не два. Балаболка, а не кот...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.